

УДК 82-822 (571.1/.5)

DOI: 10.17223/19986645/38/13

Е.А. Макарова

ЛИТЕРАТУРНЫЕ АЛЬМАНАХИ СИБИРИ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОТРЯСЕНИЙ (1914–1917)

В статье проанализированы литературные альманахи Сибири в предреволюционные годы. Установлена их специфика с точки зрения сборника регионального типа и адресно-целевой характеристики. Доказана их вовлеченность в общий историко-культурный контекст развития литературы Сибири и налаживания диалога региона и центра.

Ключевые слова: региональная литература, локальный подход, сборник-альманах, культурный трансфер.

Данная статья является продолжением ряда публикаций в различных изданиях за последний год по проблемам истории формирования, типологии и специфики бытования литературно-художественных сборников в книжном пространстве Сибири XIX–XX вв. Особенность данного исследования – системный анализ привлекаемых материалов: не монографическое изучение каждого отдельного этапа развития региональной литературы и издательских практик, а попытка выявить и систематизировать определенные типы и виды литературно-художественных сборников в контексте развивающейся литературно-издательской ситуации в Сибири. Отслеживание основных этапов их развития начиная с самого зарождения – конец XVIII в. – до первых десятилетий XX в. помогает понять, как произошла окончательная кристаллизация формы провинциальной книги и при каких условиях сложилось ее видовое и жанровое разнообразие. В этом, на наш взгляд, проявляется актуальность исследования.

Литературно-художественный сборник в филологической и книговедческой науке определяется как вид книжного издания, включающий в свой состав часть литературного наследия одного или нескольких авторов. С.А. Карайченцева определяет сборник как «наиболее гибкий вид литературно-художественного издания, обладающий большим числом разновидностей: в нем могут быть представлены произведения всех без исключения родов и жанров художественной литературы прошлого и современности, подобранные в составе, отвечающем потребностям любого круга читателей и покупателей» [1. С. 21]. В диссертационной работе В.В. Баженовой выражена крайне точная мысль о том, что в последние годы весьма плодотворно развивается книговедческое направление филологии, что связано «с повышенным вниманием к феномену текстуальности, практически ставшему символом искомого синтеза различных общекультурных начал: эстетических, коммуникативных, социальных и пр. <...> Острее это проявляется в литературных сборниках, таких как периодические журналы, альманахи, антологии, хрестоматии, серии/библиотеки и пр.» [2. С. 3].

Изучение региональных, в том числе сибирских, литературно-художественных сборников необходимо рассматривать на разных «срезах эпохи». Такой подход позволяет целостно осмыслить специфику контекста развития регионального книгоиздательства, литературной и общественной жизни Сибири, образа читателя на разных ее этапах. Наиболее перспективным в этом плане видится локальный подход, предложенный в современных исследованиях И.И. Фроловой [3] и Н.М. Дмитриенко [4], согласно которому провинциальная литература и культура изучаются внутри территорий определенных географических районов или исторических областей, вследствие чего исследователь, ограничиваясь той или иной географической областью, может вести более углубленное исследование. Наряду с этими проблемами чрезвычайно важным представляется вычленение категории читателя по отношению к региональной литературе и культуре, что отсылает к главной мысли Умберто Эко о том, что любой текст моделирует определенного читателя [5].

В процессе сбора материала в различных местных и столичных библиотеках нами был обнаружен целый ряд текстов, многие из которых были впервые атрибутированы и введены в научный оборот. Этому способствовали и источники регионального происхождения: сибирская периодика рубежа веков, различные справочники и «памятные книжки», архивы, мемуары современников и т.п., что помогло детализировать готовящуюся к публикации библиографическую опись и монографию. Все это вкуче определяет новизну исследования.

Материалом для данной статьи стали региональные литературные альманахи Сибири последних предреволюционных лет (1914–1917). В них отражены как общие черты по отношению к литературе центра, так и специфические особенности, характерные для книжного пространства Сибири в первые десятилетия XX в., что дает основание более четко выявить и современный характер развития региональных литературно-художественных сборников.

Закономерно, что история книгоиздания, развития типографского дела и формирующейся литературы Сибири напрямую связана с историей периодической печати и журналистики, со становлением сибирского общества, поэтому их сложно разграничить. В связи с этим нам близка концепция Ю.Б. Балашовой, подчеркивающей, что, «периоды культивирования альманаха, или литературного сборника, совпадают со становлением и утверждением новых общекультурных формаций, которые отличает значительная гибкость, вариативность востребованных форм» [6. С. 3].

Обозначенный нами дореволюционный период характеризуется бурным развитием журналистики, литературы Сибири, соответственно, и резким увеличением количества периодических изданий, а также сборников различного типа, нередко создававшихся в результате частных инициатив. Вместе с этим неуклонно развивается и читательский интерес к формирующейся сибирской литературе, которая появляется в разнообразных журналах, воплощается в авторских и коллективных сборниках. В них уже постоянно встречаются новые для читателя имена Г. Вяткина, И. Тачалова, Г. Гребенщикова, Вяч. Шишкова, Ис. Гольдберга и др. Молодая сибирская литература отличается по отношению к предыдущей, сформированной на идеях областничест-

ва, а потому несущей явную этнографическую и публицистическую нагрузку, большей суверенностью жанров собственно художественной прозы. В книжном пространстве Сибири с определенной регулярностью продолжают издаваться и распространяться различные коллективные сборники, в том числе и альманахи, бурное развитие которых особенно отчетливо наблюдается в первые переломные десятилетия XX в., что становится характерной чертой для общероссийской ситуации в целом и дает основание говорить о новой волне «альманашного бума» в России.

В самом творчестве молодых сибирских писателей, вошедших в авторский состав подобных коллективных сборников, уже отчетливо проявились новые особенности литературы реализма рубежа веков, связанных с принципами зарождающегося нового направления, получившего название «Молодая Сибирь». Несомненно, что в нем отразились главные достижения идей позднего областничества, в самой сути которых уже наблюдалась характерная ситуация фронта, пересечения границы, поиска идеального локуса для воплощения своей доктрины. Вследствие этого в последние десятилетия XIX в. произошла явная перефокусировка взгляда на Сибирь, которая воспринималась уже не извне, а изнутри. Окончательное же оформление идей областничества приводит к новому в русской культуре взгляду на Сибирь как на целостность. В итоге «идея Сибири» стала главной парадигмой творческого наследия старших областников. Осмысление ее пространственных границ, истории, природы, общих типологических моделей вело к формированию регионального самосознания и той литературы, которая неизбежно возникала в связке с процессами общелитературными. В самой же литературно-культурной ситуации формируется очередной локальный текст – «сибирский текст».

Такого рода тенденции проявились и в литературном направлении «Молодая Сибирь», но с несколько иной акцентировкой. Социальные симпатии и эстетические принципы писателей-сибиряков новой волны, стремящихся активнее влиться в общероссийский литературный поток, вели к явному преодолению некоторых областнических идей. Главным же в этом прорыве стало то, что фактографическая правда литературы Сибири устремилась к правде художественной.

Если обратиться к основным дискуссиям по данным вопросам в сибирской дореволюционной периодике, то значимой в этом плане представляется статья А. Лаптева «Альманах или журнал», напечатанная в томской газете «Сибирская жизнь» от 4 февраля 1914 г. и послужившая началом важной творческой полемики в региональных литературных кругах. В ней продолжилось обсуждение проблемы поиска наиболее адекватного вида издания регионального типа и выявление причин, связанных с неудачными попытками создания местного печатного органа.

Характерно, что в этом плане автор сразу выделяет особую роль альманахов, по различным причинам ставших наиболее востребованными читательской аудиторией: *Не удивительно ли, что Сибирь с ее богатым разнообразием природы, с ее историей до сих пор не имеет своего журнала? <...> Нужно, значит, искать какой-то другой путь. Издание "Алтайского альманаха" – первого альманаха в Сибири – наводит на мысль, нельзя ли воспользо-*

ваться этой формой издания. Первый сибирский альманах издан при газете "Жизнь Алтай", и это как раз тот именно путь, который следует признать наиболее удобным для развития журнального дела в Сибири. Важно, что наряду с творческими задачами автор выделяет и коммерческие, подчеркивая, что издание альманахов при газете представляет много удобств – связь с литературным миром, оборудованная типография и знакомство с издательским делом. Если помнить, что «альманашный бум» в России пришелся на 20–30-е гг. XIX в., а в 40-е гг. уже больше воплощался в виде сборников, проложив дорогу к так называемым «толстым» журналам, то в начале XX в., как мы уже подчеркнули, им на смену опять приходят альманахи. И причин здесь видится несколько. Во-первых, это связано с цензурными условиями, при которых альманахи проходили их легче, чем периодические издания. Во-вторых, по книгоиздательским и экономическим причинам сама организация альманаха была гораздо проще, чем организация журнала, что также подчеркивается в статье: *Альманахи не связывали себя обязательством своевременного выпуска, не требовали таких затрат, как большие ежемесячники, и представляли, следовательно, меньше риска. Сибирь могла бы воспользоваться этим опытом и тем же путем привить дело издания больших ежемесячных журналов* [7. Л. 1–2].

В итоге адекватным «ответом» вызовам времени стал *«Алтайский альманах»*, подготовленный и отредактированный Георгием Гребенщиковым в Барнауле, но отпечатанный в Петербурге в 1914 г. в издательстве газеты «Жизнь Алтай». Этот сборник стал, по сути, первым полноценным сибирским альманахом как по единству концепции, так и общности коллектива авторов, что уже позиционировалось во вступительной статье «От редактора»: *Приступая к первому опыту издания местного художественно-литературного сборника, мы желали: во-первых, дать нашим читателям и всем, кто интересуется "Алтайским альманахом", живое представление о малоизвестном Алтайском крае по возможности в художественных образах, и, во-вторых, – объединить местные литературные и художественные силы в форме книги, являющейся, по нашему мнению, наиболее прочным и ответственным выражением нашей внутренней связи* [8. Л. VII].

Сборник был напечатан при типографии Б.М. Вольфа, на хорошей бумаге, с прекрасно выполненными рисунками алтайских художников Г. Гуркина и И. Вандакурова, мотивами для которых послужили ландшафты и виды Алтая. Среди авторов числятся уже известные в местной литературной среде члены группы «Молодая Сибирь» Вяч. Шишков, Вл. Бахметьев, Г. Гребенщиков, С. Исаков, И. Тачалов, А. Пиотровский. Всех их объединяет общая цель и интонация – ослабление социальной составляющей в пользу художественной, идеализация сибирского быта, большей частью связанного со старообрядческой средой, единодушное восхищение своим краем.

Интересно и подробно представлен в альманахе рекламный раздел, размещенный на внутренней стороне нижней обложки сборника, где дается подробный анонс книг «Издательского Товарищества писателей». На внешней ее стороне сообщается о подписке на газету, а далее следует важное уточнение: *"Жизнь Алтай", стремясь к возможно полному ознакомлению читателей с явлениями русской и иностранной жизни, главной своей задачей ставит*

разработку и освещение местных, алтайских и общероссийских вопросов и нужд. Кроме того, газета уделяет значительное внимание литературно-художественному отделу, давая в нем стихотворения, очерки и рассказы из жизни Сибири и в особенности из жизни Алтая, а также дает место **маленькому фельетону** откликаясь в нем на злобы дня и уродливые явления местной жизни. Литературно-художественным отделом заведует Г.Д. Гребеничиков. Подписчики, внесшие дополнительно к подписной плате 1 руб., получают книгу, посвященную природе и быту Алтая. Издатель В.М. Вершинин. Ответственный редактор П.А. Казанский [8].

Таким образом, «Алтайский альманах» отличаются четкая композиционная продуманность, жанровое и тематическое разнообразие, что дает общее представление об истории, природе, жизни и быте Алтая, его литературном движении. Сборник знакомит и открывает для читателя многие имена, представляя своеобразную «выставку» произведений определенной «школы», и обладает несомненными литературными достоинствами. К сожалению, опыт подобного приложения к газете у барнаульских издателей оказался единичным, тем не менее в преддверии трагических событий Первой мировой войны в нем уже обозначились четкие перспективы по раскладу литературных сил в стране.

Главной особенностью сибирской литературной и издательской ситуации в дореволюционный период стала ее постепенная вовлеченность в общероссийский процесс. В «умственных центрах» (по выражению Ядринцева) начали объединяться литераторы, в осмысление этих явлений активно включается литературная критика, и не только областническая (пример Н.Ф. Насимовича-Чужака). Ее литературно-критическая функция, по утверждению В.И. Плюхина, «характеризовалась теоретическими и практическими исследованиями задач марксистской критики, полемикой с декадентским искусством, модернизмом, изучением особенностей “нового реализма”, формированием писательской критики пролетарского направления» [9. С. 26]. Показательно, что все это происходило на фоне развития и совершенствования авторитетной издательской базы, формирования культурного диалога между Сибирью и центром. Этот период в итоге отмечен реальными сдвигами в культурной жизни России: «Сменяя центристскую модель русской культуры, когда все лучшее устремлялось из провинций в столицу, молодые сибиряки начинали обратное движение, оповещая литературный Петербург о разнообразной творческой жизни далекой окраины» [10. С. 6].

Ярким явлением этого периода стала деятельность издательства «Факел», зародившегося изначально в Петербурге, а затем прочно утвердившегося в Томске. Главные его создатели – В.П. Микулин и М.Б. Барахович – познакомились в Томске во время учебы в Первом Сибирском среднем политехническом училище, поэтому важно, что изначально издательство было связано с молодежной, студенческой средой, но вскоре превратилось во вполне «взрослое» общественно-политическое и культурное явление.

Первым изданием «Факела» стал литературно-художественный сборник

«*Зимние радуги*» (1914) [11]¹. По содержанию он представляет брошюру смешанного содержания, в которой стихотворения перемежаются прозой и критическими статьями. По сути, это типично провинциальная любительская продукция альманашного типа крайне невысокого уровня. Из всех сочинений некоторую ценность представляют лишь стихи «Из мотивов “Гайаваты”» Михаила Плотникова – известного в дальнейшем сибирского этнографа, фольклориста и литератора. Прочие авторы, по предположению А.Л. Посадскова, скорее, являлись друзьями и одноклассниками В. Микулина [12]. Но при всем при этом сборник отражает явные тенденции эпохи модерна, в котором полемически манифестируются основные направления времени, в частности связанные с эстетикой футуризма. На последних его листах внизу привлекает внимание многообещающая заявка: *В феврале выйдет в свет второй сборник издательства “Факел”*.

Выхода второго сборника читатели не дождались, но следующей книгой издательства стал литературный сборник-альманах под названием «*Черные розы*» (1915) [13] с важным уточнением на титуле внизу – *Четвертое издание*, что означает, что между указанными сборниками вышло еще два, хотя до сих пор они не выявлены исследователями. Несмотря на достаточно амбициозную заявку, содержание этого сборника, как и предыдущего, отнюдь не отвечало притязаниям его создателей: большинство помещенных стихов и прозаических произведений были откровенно посредственными и нехудожественными.

С 1915 г. издательство «Факел» уже позиционировалось как столичное, сменив в выходных данных и свой адрес. Но вскоре его создатели вернулись из революционного Петрограда в Томск, привезя с собой незавершенные дела издательства, в частности рукопись третьего литературного альманаха под названием «*Свирель*», который был издан уже в Томске в 1917 г. [14]. Сборник этот отсутствует в фондах НБ ТГУ и просмотрен нами в РНБ. Важная информация присутствует на внутренней стороне обложки, где приводится таблица деятельности издательства. Важно, что здесь уже ощутимо явное усиление концепции издания в сторону качественной художественной составляющей, так как наряду с любительскими в сборнике представлены тексты таких известных авторов, как Г. Адамович, А. Гумилевский, С. Есенин, И. Северянин и др.

В итоге к этому периоду в региональной литературной и издательской ситуации отчетливо выявляется диалогическая ситуация культурного трансфера, способствующего процессу идентификации и самоидентификации и ставшего необычайно продуктивным для культурного диалога Сибири и центра. Если учесть, что культура провинции всегда являлась полнокровной сферой культуры общероссийской, не только воспринимавшей культуру столиц, но и постоянно обогащавшей и подпитывавшей ее, то, на наш взгляд, без глубокого проникновения в региональный аспект невозможно понять общероссийский историко-культурный процесс в целом.

На рубеже XIX–XX вв. еще один сибирский город – Омск – активно под-

¹ Эта тонкая книжечка, отпечатанная скоропечатней «Энергия», ныне сохранилась только в двух библиотеках – РНБ и НБ ТГУ.

ключается к этим значимым процессам. Этот город, возникший еще в начале XVIII в. и длительное время развивавшийся как сугубо военно-административный центр, к данному периоду приобретает качественно новые черты, связанные с быстрым экономическим развитием и оживлением в культурном плане, что объяснялось созвучностью требованиям эпохи модернизации. Становясь все больше центром сгущения культурных процессов и инноваций, Омск в этот период представлял своего рода «провинциальную столицу», имевшую определенное социокультурное влияние на весь Западно-Сибирский регион. А уже в годы правления Колчака он получит звание «белой столицы» Сибири.

По-настоящему полноценным литературно-художественным изданием означенного периода, созданным в формате альманаха, как в концептуальном, содержательном, так и оформительском плане станет сборник *«Жертвам войны» (1915)* [15], изданный в самый разгар Первой мировой войны сотрудницей омского журнала «Ленские волны» М. Шавыкиной.

Книга представляет собой типичный альманах благотворительного типа, что уточняется на его титуле: *Составлен исключительно из произведений писателей-сибиряков. Весь доход предназначается на нужды раненых и больных воинов.* В предисловии редакции адресно-целевое назначение издания проявляется еще отчетливее: *Издавая сборник, редакция надеется, что общество не откажет в поддержке начинания писателей-сибиряков, помещивших в сборник, предназначенным в пользу больных и раненых воинов, свои произведения – эту лучшую жертву ума и сердца. Настоящий сборник – один из ряда намеченных к выходу в свет* [15. Л. 3]. Важно помнить, что в период Первой мировой войны закономерным стал тот факт, что объектом благотворительности оставались все группы нуждающихся, но на первый план выходило попечение о больных и раненых воинах, воинах-инвалидах и членах их семей. Сам же жанр благотворительного сборника являет собой по историко-типологической модели уже специализированную разновидность альманаха.

Но не только этот аспект станет главным в определении концепции данного сборника. Издателей волновал и процесс формирования местных литературных сил, а также издательских, полиграфических возможностей, о чем сообщается далее: *Благотворительная цель издания не должна затушевывать содержание книги. При расположении материала редакция руководствовалась временем поступления рукописей. Сборник печатался в Омске, и в нем, как и в каждом таком начинании, имеются технические погрешности, объясняемые исключительно условиями печатания сборника местными средствами. В заключение редакция выражает уверенность, что общество своим участием поможет редакции продолжать и развивать начатое ею дело, отвечающее запросам времени и нуждам края. Путем издания таких сборников сибирский литератор имеет возможность выступить перед судом серьезной критики, и пусть критик подходит к нему не со снисходительной улыбкой, а со всей строгостью и беспристрастностью своего авторитета»* [15. Л. 3].

В итоге сборник получился разнообразным как в жанровом, так и в тематическом плане. Главной его ценностью стало то, что в отличие от предыду-

ших он был уже крайне насыщен сибирским материалом. В него вошли стихи, очерки, рассказы, фольклорные стилизации и прозаические этюды наиболее ярких омских литераторов – А. Новоселова, А. Сорокина, Г. Вяткина. Среди других авторов – В.Д. Митрич (Соколов), А. Цвиркне, С. Байкалов, Г. Новоселова, А. Ершов, М. Плотников. Оформление издания также отличается явной концептуальностью и качеством исполнения. На обложке и титуле книги, оформленных киевским художником-графиком Владимиром Эттемом, проживавшим к этому времени в Омске, название набрано крупным кеглем и обведено контуром, изображающим колючую проволоку. В итоге выход в свет этого сборника действительно свидетельствовал об оживлении литературно-издательской жизни Омска в предреволюционную эпоху и стал серьезной творческой заявкой на будущее.

Таким образом, развитие книгоиздания в Омске демонстрировало его развитие в целом как в сибирском, так и в общероссийском пространстве. Но и внутри сибирского региона уже складывалась своеобразная диалогическая ситуация, связанная с закономерным выдвиганием в центр и поочередным уходом на периферию двух главных «культурных гнезд» (по терминологии Н.К. Пиксанова) – Иркутска и Томска, не перестававших на протяжении многих лет претендовать на право именоваться «книжной столицей Сибири».

Ярко заявив о себе еще в середине XIX в., книгоиздание в Иркутске не сдавало позиций, несмотря на то, что активная деятельность П.И. Макушина и открытие первого за Уралом Императорского университета в Томске сделало этот провинциальный город явным духовным лидером. В 1900-е гг. наряду с частными книжными магазинами в Иркутске открываются книжные склады, отделения крупных центральных издательств России («Просвещение», «Деятеля»), имевшим представительство известных издателей Вольфа, Брокгауза – Ефрона, Девриена), книготорговых фирм (например, И. Сытина). Развивает активную деятельность иркутская типография штаба военного округа, типолитографии Синицына, Макушина и Посохина, Казанцева, газеты «Сибирь» и др.

Среди разнообразных местных литературно-художественных изданий интересным представляется сборник литературных произведений учеников Иркутской мужской гимназии *«Первый подснежник»* (1914) [16], отпечатанный в губернской типографии. Он является продолжением характерного жанра ученического сборника, если помнить, что одним из первых иркутских сборников такого плана были «Прозаические сочинения учеников Иркутской гимназии, писанные под руководством старшего учителя российской словесности Ивана Поликсенова» (СПб., 1836). Книга обнаружена нами в описи книг из библиотеки известного томского краеведа Вл. Домаевского, хранящейся в фонде русской книги историко-краеведческого отдела ТОУНБ им. А.С. Пушкина, и представляет собой еще один вид благотворительного издания альманашного типа с уточнением на задней обложке: *Продается в пользу недостаточных учеников.*

В предисловии от составителей, размещенном на первых нумерованных листах, подчеркивается роль подобного рода издания, появившегося в такое суровое время: *Как ранний подснежник, появляющийся после долгого, холодного зимнего покрова, служит предвестником наступающей весны и*

расцвета природы, так и наш сборник среди серой и томительно-однообразной жизни гимназиста является предвестником свободного расцвета молодых сил, пробуждением мысли и первых проблесков литературного творчества. И наш «подснежник» – **первый подснежник** (выделено составителем), ибо в нашей родной холодной Сибири он является первым гимназическим сборником литературных произведений. Эти стремления юношества вырваться из будничной грубо-обыденной жизни, эти первые подснежники нашей мысли – должны быть дороги для каждого сознательного человека, и мы надеемся, что этот сборник встретит то же сочувствие и внимание общества, **как и два предшествующих**¹ (выделено мною. – Е.М.) Иркутская мужская гимназия. 1 марта 1914 г.»

В содержательном плане книга привлекает внимание, конечно, не столько уровнем литературного мастерства, сколько разнообразием жанров, среди которых стихи, рассказы, легенда, набросок, сказка. Заканчивается сборник статьей Бельского «Певец Сибири», посвященной творчеству сибирского писателя И.В. Омудевского (псевдоним поэта и беллетриста И.В. Федорова). Еще более привлекательны качество и уровень оформления издания.

По уточнению Ю.Б. Балашовой, «в системе периодики альманах – как и следует изданию переходного типа – подвижен, неустойчив: он тождествен периодическому сборнику, взаимозаменяем с журналом и противопоставлен газете. При этом альманах, в отличие от своего главного конкурента, – «толстого» журнала – более мобильно реагирует на динамику литературного процесса» [6. С. 12]. В этом плане интересна история рождения еще одного иркутского литературно-художественного сборника.

С августа 1916 г. по март 1917-го в типографии Серебренникова в Иркутске выпускается литературно-общественный и сатирический журнал «Багульник». Его создателем стала известная на то время сибирская писательница, издательница русских народных сказок и книг по домоводству А.И. Миталь. Журнал выходил четыре раза в год большим форматом, с иллюстрациями уже упомянутого нами киевского художника-графика Вл. Эттеля. В итоге вышло всего пять номеров. Кроме прозаических и стихотворных текстов, в журнал входили такие рубрики, как Театральные заметки. Библиография. Беседы с авторами. Календарь науки и искусства и пр. Ведущую роль среди авторов играли участники литературного объединения «Иркутские вечера» – поэты Вл. Пруссак, Дм. Олерон (Глушков), В. Стасьева, Л. Повицкий, Н. Камова, К. Журавский и др. Активными сотрудниками журнала были литературные критики Е. Ярославский и Н. Насимович-Чужак.

Закономерным результатом подобного издательского проекта стал сборник-альманах *«Иркутские вечера»*, изданный в 1916 г. группой поэтов в Иркутске, инициатором и редактором которого являлся Константин Журавский [17]. Этот поэтический альманах стал, по сути, третьим коллективным сборником, после «Первого» и «Второго сборника сибиряков», изданных в Томске в 1905 и 1908 гг. В нем продолжают проявляться и типичные черты альманаха, так как сборник был создан группой единомышленников и отличался общей концепцией. Еще одним принципиальным аспектом стало то, что он

¹ На сегодняшний день информация по этим сборникам не обнаружена.

был сформирован на истинно сибирской почве, объединив литературную молодежь Иркутска, группировавшуюся вокруг талантливого поэта и политического ссыльного Вл. Пруссак.

Вся эстетика сборника как на уровне паратекста, так и собственно текста уже пронизана романтической пафосной эстетикой предреволюционной поры, характерной и для изданий первых лет советской власти. На первой нумерованной странице в статье «От редакции» читаем: *В стране непробужденных просторов и злых морозных туманов, где искусство живет вчерашним днем, где поэзия кажется тихой заводью, пугающейся свежего ветра, мы, немногие, случайно спаянные временем и местом, дерзаем вступить на путь действенного и гласного творчества. Не примыкая ни к одной из существующих групп в поэзии, не замыкаясь в свою собственную, мы представляем каждому из нас выявлять себя в избранных им образах и мотивах. Общее между нами – наша любовь к поэзии и веротерпимость. Наши альманахи – стихи, которые каждый из нас считает для себя наиболее характерным в данное время. Мы рады будем, если к нашим голосам присоединятся новые. Мы ждем их. Иркутск. Июнь. 1916.*

На последней странице приводится оглавление с перечислением имен поэтов и названий их стихотворений. Среди них – Константин Журавский, Надежда Камова, Лев Повицкий, Вл. Пруссак, Варвара Статьева. Всех их отличают хорошая поэтическая техника и культура стиха, но на многих еще лежит печать подражательности и зависимости от модных поэтов модернистской направленности – Брюсова, Ахматовой, Блока. На этом фоне резко выделяются стихи Льва Повицкого и Владимира Пруссак.

На нахзаце справа внизу дается уточнение в рамке: *Следующий альманах предполагается к выходу в октябре с.г.* (выделено мною. – Е.М.) *За справками обращаться: Иркутск, 5-я Солдатская, 29, Константину Журавскому*». Но, судя по всему, продолжению этого проекта также не суждено было реализоваться, что становилось закономерностью для целого ряда сибирских сборников, заявлявших о себе достаточно ярко и амбициозно, но и быстро угасавших. Объясняется это логикой бытования альманаха как кружкового печатного органа, недостаточным владением их создателей профессиональным менеджерским опытом, наработанными издательскими тактиками и стратегиями, дефицитом сибирских авторов, невысоким уровнем их текстов, а отсюда – слабой востребованностью подобных изданий местной читательской средой.

Не случайно и данный сборник получил резкую критику в печати, а также стал объектом дружеских эпиграмм и пародий. Тем не менее его авторов объединял общий полемический запал, если помнить, что деятельность поэтов «Иркутских вечеров» была направлена против традиционного сибирского областничества и провинциальной ограниченности. В их творчестве уже зазвучали общерусские мотивы, вызвавшие нападки со стороны сибирских областников, столичная же критика их приветствовала.

Интересным, к примеру, с точки зрения восприятия столичными литераторами сибирской журналистско-литературной ситуации явился отзыв «мэтра» русской литературы Федора Сологуба (крайне модного на то время), выступившего с лекцией «Россия в мечтах и ожиданиях» в Иркутске в октябре

1916 г. в помещении Первого общественного собрания. Возвращаясь из поездки, он пишет с дороги своей жене следующее: «Познакомился с Чужаком. Молодой человек довольно жизнерадостного вида, по манерам нечто вроде смеси Минского и Луначарского. Заведует какою-то маленькою типографией. В сибирских газетах не участвует. Принят в «Летопись», но в Горьком разочарован: посылал ему критическую статью о Горьком без похвал и не получил даже ответа. Под руководством Чужака образовался кружок поэтов, выпустили сборник «Иркутские вечера», издают журнал «Багульник». Не очень талантливые, но милые молодые люди, все не сибиряки, один, В. Пруссак, ссыльный витмеровец» [18]¹.

В результате такого оживленного творческого диалога в 1916 г. в Москве силами иркутских литераторов был издан еще один значимый общесибирский литературно-публицистический сборник-альманах *«Северные зори»* [19], задуманный и осуществленный на общественных началах. В нем также преследовались благотворительные цели, что указано на обложке внизу: *Доход с издания поступает в фонд на постройку Учительского Дома в Иркутске*. Такого же рода уточнение есть и на обороте титула посередине: *Весь литературный материал для этого сборника предоставлен авторами совершенно безвозмездно. Товарищество И.Д. Сытина приняло на себя все расходы по изданию сборника*. Внизу указывается место печатания – *Типография Товарищества Сытина*. Если учесть то качество, которым отличалась книжная продукция знаменитого российского издателя, то неудивительно, что этот сборник представляет хорошо изданную книгу форматом 17x24, на перво-классной бумаге, с убористо набранным текстом.

В итоге сборник получился подчеркнуто сибирским. В содержательном плане большую его часть занимают публицистические статьи и материалы, посвященные проблемам образования и просвещения отдаленных российских окраин вообще и Сибири в частности. Но лицо альманаха все-таки больше определяет его литературно-художественный отдел, предоставивший читателю несколько превосходных произведений В. Шишкова, В. Бахметьева, Г. Гребенщикова, Ис. Гольдберга и др. Ценность этого сборника-альманаха выразилась также в том, что он, по сути, объединил все основные сибирские литературные силы предреволюционной поры, что говорило о наличии и активности местного литературного движения. Это было отмечено и столичной критикой. Альманах вышел в самый разгар Первой мировой войны, поэтому пронизан связанными с нею переживаниями. Тематически его содержание достаточно разнообразно и по-своему отражает грани противоречивой сибирской жизни данного периода.

Центральное место занимает повесть Ис. Гольдберга «Темное», посвященная судьбе сибирской деревни в переломное время и столкновению человека с суровой природой. Поэтический отдел альманаха явно уступает прозаическому, тем не менее в нем представлены стихи П. Второва, К. Журавского, Е. Бахарева, К. Дубровского. По уточнению В.П. Трушкина, позже эти

¹ Несколько учеников одной из питерских гимназий, в том числе и В. Пруссак, во главе с юношей по фамилии Витмер были арестованы по обвинению в принадлежности к партии эсеров. Их судили и выслали на поселение в Сибирь. В связи с этим сформировалось понятие «витмеровец».

литературные силы сгруппируются вокруг журнала «Будущая Сибирь», переименованного в журнал «Новая Сибирь» и ставшего затем альманахом [20]. В итоге больший акцент в «Северных зорях» был сделан на публицистике, что тоже становилось общей литературной тенденцией трагической для России поры.

По мнению Н.Г.О. Перейры, рубежные до- и послереволюционные этапы развития Сибири были наиболее яркими, прежде всего, с социально-культурологической точки зрения [21]. В итоге, несмотря на то, что в проанализированных нами сборниках нет особо выдающихся литературных произведений, они тем не менее стали значительным идейным и культурным документом своей эпохи, так как именно через такого рода издательские и литературные опыты проходил магистральный поток развития литературы Сибири, в которых конденсировались его результаты, происходило «вхождение» в большую литературу многих сибирских писателей, поэтов и критиков. Такая постановка проблемы во многом корректирует общепринятое представление о культурном взаимодействии центра и сибирского региона России, снимая, в частности, традиционную идею об отставании сибирской культуры в своем развитии от столичной, о прямом влиянии последней на сибирских авторов, о своего рода зависимости одного историко-культурного процесса от другого. Все это делает предлагаемую постановку проблемы, на наш взгляд, чрезвычайно перспективной.

Литература

1. *Карайценцева С.А.* Книговедение: литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству. М., 2004.
2. *Баженова В.В.* Русский литературный сборник середины XX – начала XXI в. как целое: альманах, антология: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2010.
3. *Фролова, И.И.* Проблемы провинциальной книги в контексте исследования общероссийской истории книжного дела: (На материале второй половины XIX – начала XX веков) // Книга: Исследования и материалы. Сб. 71. М., 1995. С. 205–213.
4. *Дмитриенко Н.М.* Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX века: управление, экономика, население. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000.
5. *Eco U.* Lector in fabula. La cooperazione interpretativa nei testi narrativi. Milano: Bompiani, 1979.
6. *Балашова Ю.Б.* Эволюция и поэтика российского литературного альманаха как типа издания: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2011.
7. *Лантев А.* Альманах или журнал // Сибирская жизнь. 1914. 4 февр. № 24.
8. *Алтайский альманах* / под ред. Г.Д. Гребенщикова. СПб.: Изд. газ. «Жизнь Алтая», 1914. 204 с.
9. *Плюхин В.И.* Писательская критика Сибири: рецептивно-функциональные аспекты регионально-исторического самосознания: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Абакан, 2008.
10. *Черняева Т.Г.* Первый сибирский альманах и его создатели: вступ. ст. к сб. «Алтайский альманах». Барнаул, 2007.
11. *Зимние радуги:* сб. Томск: Факел. Январь 1914 г. 36 стб.
12. *Посадсков А.Л.* Издательство «Факел» и его сотрудники: страница из истории российской печати XX вв. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. техн. ун-та, 2013.
13. *Черные розы:* лит. альм. / под ред. В.П. Микулина. Томск: Факел, 1915. 32 стб.
14. *Свирель:* Третий альманах молодой поэзии. Пг.: Факел, 1917. 48 с.
15. *Жертвам войны.* Первый Омский литературный сборник / изд. М. Шавыкиной. Омск: Тв-во «Печатня С.П. Яковлева». 1915. [2], II, 230 с.
16. *Первый подснежник:* сб. лит. произведений учеников Иркутской мужской гимназии. Вып. 3. Иркутск, 1914. 208 с.

17. *Иркутские вечера*. Стихи. Альм. 1. / изд. группы поэтов в Иркутске. Иркутск, 1916. 84 с.
18. *Неизданный Федор Сологуб*. М.: Новое литературное обозрение, 1997. http://az.lib.ru/s/sologub_f/text_1916_pisma_k_chebotarevskoy.shtml (дата обращения: 30.08.2014).
19. *Северные зори*: лит.-публ. сб. М.: тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1916. 312 с.
20. *Трушкин В.П.* Пути и судьбы: Литературная жизнь Сибири 1900–1917 гг. Иркутск: Вост.-сиб. кн. изд-во, 1985.
21. *Pereira, N.G.O.* Regional Consciousness in Siberia before and after October 1917 // *Canadian Slavonic Papers*. 1988. Vol. 30, № 1. 112–133.

SIBERIAN LITERARY ALMANACS ON THE EVE OF THE REVOLUTIONARY UPHEAVALS (1914–1917)

Tomsk State University Journal of Philology, 2015, 6 (38), 168–182.

DOI: 10.17223/19986645/38/13

Makarova Yelena A., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: mak2004@mail.ru

Keywords: regional literature, local approach, almanac, cultural transfer.

The article is devoted to the Siberian literary collections on the eve of the revolutionary upheavals (1914–1917). It was the period when Siberia showed the rapid development of journalism and literature as well as the dramatic increase in periodicals and collections of various types (one- or multi-authored), many of which were the private initiative. These processes were accompanied by the steady growth of the reader's interest to the emerging Siberian literature of Siberia.

The almanac is a kind of serial literary or popular-science publications that can be classified by some feature (theme, genre, ideology, artistic concept, etc.) In term of its target, it can be defined as a kind of an "exhibition" of works related to some intellectual activities. During the First World War, the intellectual debate in the regional literature was triggered by A. Laptev's article "Almanac or Magazine" published in *Sibirskaya Zhizn'* (Tomsk) on February 4, 1914. The same year gave the first full-length Siberian almanac, *Altai Almanac*, edited by G. Grebenshchikov. The book was compiled in Barnaul and printed in St. Petersburg. Other regional collections of this period were various modifications of the almanac. Collections of Fakel Publishing House (Tomsk) were originally targeted at the youth and students and reflected the new trends of modernism. There were also benefit almanacs, like *To the Victims of War* (Omsk), a student collection *The First Snowdrops* in favor of "poor students" (Irkutsk), a poetic collection *Irkutsk in the Evening* compiled by Siberian youth, a Siberian literary and journalistic almanac *Northern Dawns* compiled in Irkutsk and printed in Ivan Sytin's Publishing House in Moscow.

The analysis shows that all Siberian almanacs of this period, in spite of their hard-driving ambitions, ceased to exist very quickly. However, it was the door for many Siberian writers, poets and critics to join the central Russian literature. These collections accumulated most talented and advanced literary works in the pre-revolutionary literary and publishing activities in Russia. In their works, the young Siberian authors, on the one hand, clearly demonstrated new features of realistic literature of the epoch. On the other hand, it was an attempt to overcome separatist tendencies of "oblastniki" and join the all-Russian literary stream.

References

1. Karaychentseva, S.A. (2004) *Knigovedenie: literaturno-khudozhestvennaya i detskaya kniga. Izdaniya po filologii i iskusstvu* [Bibliology: literary and art and children's books. Editions on Philology and Arts]. Moscow: MGUP.
2. Bazhenova, V.V. (2010) *Russkiy literaturnyy sbornik serediny XX – nachala XXI v. kak tseloe: al'manakh, antologiya* [Russian literary collection of the middle of 20th – beginning of 21st centuries as a whole: Almanac, Anthology]. Abstract of Philology Cand. Diss. Novosibirsk.
3. Frolova, I.I. (1995) Problemy provintsial'noy knigi v kontekste issledovaniya obshcherossiyskoy istorii knizhnogo dela: (Na materiale vtoroy poloviny XIX – nachala XX vekov) [Problems of provincial books in the context of research of nationwide book history: (On a material of the second half of 19th – early 20th centuries)]. In: *Kniga: Issledovaniya i materialy* [Book: Research and Materials]. Is. 71. Moscow: Terra.

4. Dmitrienko, N.M. (2000) *Sibirskiy gorod Tomsk v XIX – pervoy treti XX veka: upravlenie, ekonomika, naselenie* [A Siberian city of Tomsk in 19th – the first third of the 20th centuries: management, economy, population]. Tomsk: Tomsk State University.
5. Eco, U. (1979) *Lector in fabula. La cooperazione interpretativa nei testi narrativi*. Milano: Bompiani.
6. Balashova, Yu.B. (2011) *Evolyutsiya i poetika rossiyskogo literaturnogo al'manakh kak tipa izdaniya* [Evolution and the poetics of the Russian literary almanac as a type of publication]. Abstract of Philology Dr. Diss. St. Petersburg.
7. Laptev, A. (1914) Al'manakh ili zhurnal [Almanac or magazine]. *Sibirskaya zhizn'*. 24 (4 February).
8. Grebenshchikov, G.D. (ed.) (1914) *Altayskiy al'manakh* [Altai Almanac]. St. Petersburg: Izd. gaz. Zhizn' Altaya.
9. Plyukhin, V.I. (2008) *Pisatel'skaya kritika Sibiri: retseptivno-funktsional'nye aspekty regional'no-istoricheskogo samosoznaniya* [Literary criticism of Siberia: receptive-functional aspects of regional-historical consciousness]. Abstract of Philology Dr. Diss. Abakan.
10. Chernyaeva, T.G. (2007) *Pervyy sibirskiy al'manakh i ego sozdateli. Vst. st. k sborniku "Altayskiy al'manakh"* [The first Siberian almanac and its creators. Introduction to the collection Altai Almanac]. Barnaul.
11. Anon. (1914) *Zimnie radugi. Sbornik* [Winter rainbows. A collection]. Tomsk: Fakel.
12. Posadskov, A.L. (2013) *Izdatel'stvo "Fakel" i ego sotrudniki: straniitsa iz istorii rossiyskoy pechati XX vv.* [Publisher Fakel and its staff: a page from the history of the Russian press of the 20th century]. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University.
13. Mikulin, V.P. (ed.) (1915) *Chernye rozy: literaturnyy al'manakh* [Black roses: a literary anthology]. Tomsk: Fakel.
14. Filippov, V. et al. (1917) *Svirel': Tretiy al'manakh molodoy poezii* [Svirel': The third Almanac of young poetry]. Petersburg: Fakel.
15. Shavykina, M. (ed.) (1915) *Zhertvam vojny. Pervyy Omskiy literaturnyy sbornik* [To victims of war. The first Omsk literary collection]. Omsk: T-vo "Pechatnya S.P. Yakovleva".
16. Students of the Irkutsk grammar school for boys. (1914) *Pervyy podsnezhnik: sbornik literaturnykh proizvedeniy uchenikov Irkutskoy muzhskoy gimnazii* [The First Snowdrop: a collection of literary works of students of the Irkutsk grammar school for boys]. Is. 3. Irkutsk: Gubernskaya tipografiya.
17. Irkutsk poets. (1916) *Irkutskie vechera. Stikhi. Al'manakh Pervyy* [Irkutsk Nights. Poems. Almanac One]. Irkutsk.
18. Sologub, F. (1997) *Neizdannyy Fedor Sologub* [Unpublished F. Sologub]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. [Online]. Available from: http://az.lib.ru/s/sologub_f/text_1916_pisma_k_chebotarevskoy.shtml. (Accessed: 30 August 2014).
19. Irkutsk writers. (1916) *Severnyye zori. Literaturno-publitsisticheskyy sbornik* [Northern dawns. The literary-journalistic collection]. Moscow: tip. T-va I.D. Sytina.
20. Trushkin, V.P. (1985) *Puti i sud'by. Literaturnaya zhizn' Sibiri 1900–1917 gg.* [Ways and destinies. Literary life in Siberia in 1900–1917]. Irkutsk: Vostochnosibirskoe kn. izd-vo.
21. Pereira, N.G.O. (1988) Regional Consciousness in Siberia before and after October 1917. *Canadian Slavonic Papers*. XXX:1. pp. 112–133.